

Русские тетради

Историко-политические анализы и комментарии

№ 54. Буэнос-Айрес, июль 2020. XIV год издания.

Монархия будущего

Ниже публикуемая, без изменений, статья «Монархия будущего» была впервые опубликована передовицей полвека тому назад, 31-го марта 1970 года, в № 1049 основанной Иваном Солоневичем монархической газеты «Наша Страна».

Как известно, греческое слово «монархия» в переводе означает «власть одного». Конечно, это формальное определение недостаточно для уяснения сущности того государственного строя, который принято называть монархией.

Занимаясь классификацией возможных государственных форм, уже древние греки столкнулись с вопросом: по какому признаку проводить эту классификацию? Так, у Платона мы находим перечисление пяти возможных форм государства (аристократия, тимократия, олигархия, демократия и тирания), которые отображают преобладание тех или иных имущественно-социальных групп, «богачей или бедняков». Только лишь лучший тип государства, **«аристократия»**, представляет собой форму государства, названную по признаку **качественному**, так как **«аристос»** значит «лучший», конечно в этическом смысле этого слова, а не в имущественном.

В свою очередь, Аристотель перечисляет несколько раз возможные формы правления, которые сводятся, в конечном итоге, к шести. Есть три правильные, хорошие формы: власть одного (монархия), власть немногих лучших (аристократия) и власть города или многих (полития). Параллельно им существуют три искаженные формы: тирания, олигархия и демократия. Одновременно с классификацией государственных форм, постепенно выдвигается идея, что **лучшей возможной формой является смешанный образ правления**, совмещающий в себе черты монархии, аристократии и народного правления. Эта мысль особенно ярко развита у Цицерона.

Нужно иметь в виду, что все эти классификации имеют главным образом **теоретический характер**, для того, чтобы облегчить анализ политики и государства вообще. В жизни же мы имеем налицо разного рода **смеси всех этих форм**, теоретически разделённых, но на практике неразделимых. Ввиду этого, можно бы даже было говорить, что единственно существующая форма правления это форма **смешанная**, но с преобладанием то одного, то другого вида власти. Причем, нужно иметь в виду, что сама власть разделяется на несколько составных частей: исполнительную, законодательную и судебную.

Возвращаясь к монархии, необходимо вспомнить, что ей долгое время противопоставлялась республика, как противоположная ей форма правления. Однако очевидно, что такое противопоставление не охватывает и даже не ставит полностью всей проблематики этого вопроса. Во-первых, на практике есть много видов монархий и республик (так, Римская Империя продолжала называться республикой). Во-вторых, как мы уже говорили, на практике вообще нет чистых форм правления, а есть фактически только лишь формы смешанные.

Какими же конкретными признаками должна обладать **практически возможная монархия в наши дни, и в частности в России?** Прежде всего необходимо иметь в виду следующие моменты:

1. Самодержавие (т. е. монархия или власть одного, в узком смысле слова) **в чистой форме** технически невозможно, ввиду современной сложности как самого законодательства, так и исполнительно-административных процессов.

2. Участие широких народных масс во всех проявлениях современной цивилизации совершенно неизбежно.

3. Эти народные массы должны принимать участие – через своих лучших представителей – в политической жизни и в правлении.

4. Невозможно установить нормальный политический строй без существования независимой судебной власти, которая призвана гарантировать нравственность и право.

Другими словами, эта **монархия будущего** должна быть: **действенной, народной, служебно-выборной и правовой**. В этом перечислении мы уже имеем указание на две хорошие формы правления: представительство лучших и есть **аристократия** в первичном смысле этого слова, а участие народных масс в цивилизации и в политической жизни (в жизни «города»), с одной стороны, дает возможность отбора лучших, а с другой стороны, и является **«политией»**, то есть властью многих в рамках цивилизации.

«Полития» связана по смыслу и с «многими» («полИс»), и с «городом» («полиС»), и, по-моему, по замыслу Аристотеля должна значить **«власть многих, но в рамках города, т. е. в рамках цивилизации»**. Латинское слово «сивитас» равно греческому «полис». Власть же многих, то есть народа, вне рамок города, вне рамок цивилизации, есть искаженная форма, которую Аристотель конкретно называет «демократией». Таким образом, в современной истории мы имеем дело с колоссальной натяжкой (по крайней мере), когда искаженную форму правления, «демократию», ставят на место хорошей формы «политии», искажая этим смысл и терминологию теории Аристотеля. Но это уже другая тема. Таким образом, мы уже отметили необходимость двух хороших форм правления: **политии и аристократии**. На чем же основывается необходимость третьей хорошей формы: **монархии**? Где можно нащупать актуальную и органическую, естественную связь этой формы с современной жизнью, в её политическом проявлении?

Внимательный наблюдатель жизни как в самой России, так и во всем мире должен заметить все увеличивающуюся тягу к большей нравственности в общественных отношениях. Симптоматичен в этом отношении следующий разговор между Шулубиным и Костоглотовым в «Раковом корпусе» Солженицына:

«— Так – какой же социализм?»

— А вот, какой? Загадка? Говорят – «демократический», но это поверхностное указание... К чертовой матери с вашей ненавистью. Мы, наконец, хотим любить! – вот какой должен быть социализм.

— Так – христианский, что ли? – догадывался Олег.

*— «Христианский» - это слишком запрошено. ...А я бы сказал: именно для России, с нашими раскаяниями, исповедями и мятежами, с Достоевским, Толстым и Кропоткиным, один только верный социализм есть: **нравственный!**...Явить миру такое общество, в котором все отношения, основания и законы будут вытекать из нравственности – и только из нее!»*

Этот же термин **«нравственный или этический социализм»** очень часто был слышен во время недавних событий в Чехословакии. Нечего и говорить о том, что такой

«нравственный социализм» является, конечно, чем-то диаметрально противоположным «социализму не-нравственному» или же **реальному социализму**, до сих пор известному как в жизни, так и в теории. В этих требованиях «нравственного социализма» акцент стоит на нравственности, а не на социализме.

(Вообще можно сказать, что применение этого слова «социализм» по отношению к политическим доктринам, известным под этим именем, тоже является натяжкой, ибо этимологическое содержание этого термина не соответствует содержанию этих учений. Социализм говорит об **общем владении, на равных началах, средствами производства**. Само же слово не имеет этого значения, так как обозначает **«участие в»**, но ничего не намекает на большую, меньшую или равную степень этого участия, и также ничего не намекает на участие «во владении», а говорит вообще об участии в любом человеческом деле или предприятии. Ортега-и-Гассет даже утверждает, что слово **«сосиус»** (от которого произошло слово «социализм») происходит от **«сэкенс»** (тут «к» превратилось в «с», как и в словах «кесарь» и «сесар»), что значит **следовать**, а не участвовать, и что это слово развилось для обозначения **соотношений между политическими вождями** Рима и их **«клиентелой»**, последователями, «сэкенсами», которые буквально следовали за ними по улицам Рима, и таким образом участвовали во всех проявлениях политической борьбы, которую эти вожди вели.)

Но параллельно с требованиями нравственности идут и требования **законности**, требования применения права в жизни общества.

Действительно, в государстве **нравственность должна быть гарантирована законностью**. Кто же может, в свою очередь, гарантировать законность и право? Кто может гарантировать Правду? В России кто может гарантировать Русскую Правду?

Приблизительно пятнадцать лет тому назад (в 1956 году), Эрцгерцог Отто Габсбургский, глава австрийского императорского Дома, в ряде докладов, прочитанных в Мадриде, развил очень интересную мысль в этом направлении.

Учитывая современное политическое сознание широких масс, которые считают легитимной прежде всего выборную власть, Отто Габсбургский отмечает, что, однако, наряду с властями, выбранными на определенный отрезок времени, в самых даже демократических странах, существует отрасль власти, отнюдь **не выбираемой** и даже **пожизненной**. Причем, эти два признака (не-выбираемости и пожизненности) ничуть не уменьшают ни легитимности, ни авторитетности, ни функциональности этой отрасли власти. Наоборот, она находится в полной гармонии с другими, чисто выборными, властями.

Разговор тут, конечно, о **власти судебной**, которая иногда стоит даже чисто служебно выше властей выборных: исполнительной и законодательной. Судебную власть не выбирают, а **отбирают**, причем она **несменяема и пожизненна**. Мы явно имеем дело с чисто **монархическими элементами власти**, ввиду чего Отто Габсбургский и предлагает **мыслить монархическую власть в будущем прежде всего как власть судебную**:

«Демократические республики являются законодательным режимом. Авторитарные государства являют преобладание исполнительной власти. Потому что, как мы уже сказали выше, было устранено первенство судебной власти. Она была выражена в другие времена христианскими монархиями. Потому что – и это забывается слишком часто – суверен, в точном смысле слова, был всегда, прежде всего, стражем Права... Монархия – это выражение первенства судебной функции, и это первенство необходимо для будущего образования Государства... Будущая форма государства может быть только чем-то радикально новым, что оценит в первую очередь некоторые принципы вечно действительные, но одновременно порвёт с ошибками прошлого и настроится на указания будущего времени... Несомненно, функция главы государства должна быть выше юрисдикции охраны права. Он также должен будет контролировать исполнительную власть, так как она призвана осуществлять указы судебной власти». (Мадридская газета «Ya», от 23-го ноября 1956 года).

Действительно, долгая подготовка, торжественность, объективность, пожизненность судебной власти лучше всего могут быть гарантированы её монархичностью. Одновременно, такая судебная монархия, с одной стороны, будет больше всего понятна современному человеку, а с другой стороны, поставит Монарха действительно над политикой. Кроме того, можно добавить, Монарх, не занимающийся администрацией, а **председательствующий несменяемо в Верховном Суде**, будет наилучшей гарантией для осуществления самых заветных чаяний большинства современников: **незыблемости нравственных и правовых норм** и невозможности их нарушения административными (или партийными) органами.

Как раз об этом и молился еще в древности мудрый Соломон: *«Даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы **судить народ Твой и различать, что добро и что зло**»* (Третья Книга Царств, 3, 9). Но, уже первый царь Израиля тоже должен был прежде всего судить: *«**Поставь над нами царя, чтобы он судил нас**»* (Первая Книга Царств, 8, 5). А еще до этого, военные вожди Израиля просто назывались Судьями.

В этом последнем случае, мы наблюдаем как бы двоение Верховной власти: дома она призвана судить, а во вне она возглавляет военную силу. Что эти две функции и являются отличительными признаками **Верховной власти**, говорит их повторяющееся присутствие у разных народов на протяжении истории. У римлян, с их четкой юридической терминологией, верховная власть называлась «империум». Но есть два вида империума: **«империум доми»** и **«империум милитиэ»** («Верховная власть дома и на войне»). Другими словами, и возвращаясь к современной терминологии, Монарх имеет две основные функции: Верховный Суд и Верховное Командование Вооруженными Силами. Сила должна сопровождать право.

Приблизительно так и выглядела Верховная власть у истоков русской государственности: в первой русской столице Новгороде монарх прежде всего Князь-Судья (дома) и Князь-Полководец (для врагов). Летопись прямо и говорит (6370-862 год) об этой основной функции монарха: *«И не бе в них **правды...** Реша сами в себе: поищем себе князя, иже бы володел нами и **судил по праву**»*.

В Новгороде государственный строй тоже был смешанным, где наряду с элементами власти народной, **«власти многих в городе»** (вече), и целой системы властей из **«лучших людей»** (выбираемых или, по крайней мере, утверждаемых на том же вече), существует и монархическая власть Князя, которая как бы завершает и коронует всю эту структуру. Интересно, что этот смешанный народный, аристократический и монархический строй был, по-видимому, присущ вообще всем славянам, о чем нам свидетельствует политическое устройство в некоторых городах южных славян, очень похожее на устройство Новгорода. (Например, в городе Которе на Адриатическом побережье, верховные советы назывались **великим и малым вечем**. На заседание великого веча созывали звоном, как и Новгороде).

Во всяком случае, народоправие было у славян осуществлено не позже и не хуже, чем у других современных им народов. Кроме того, я считаю, что изучение действительного положения князя в новгородском политическом строе может дать единственно возможное решение старого спора между сторонниками «норманской» и «славянской» школ. Если Рюрик был призван Новгородом для исполнения функций арбитра-судьи и для охраны города, города который сам решал (*«реша сами в себе»*) и который не только имел свою структуру власти (вече, посадники, тысяцкие), но и свое право (ибо князя призывают не творить право, а судить по имеющемуся праву), то вопрос, **откуда был приглашен** такой арбитр, становится второстепенным.

И в дальнейшем, князь действует от имени города, «Господина Великого Новгорода», и таким образом город (Нов-Город) является общим знаменателем власти, **«полит-ией»**.

С другой стороны, до сих пор было обращено недостаточно внимания на факт весьма частого «призвания князей» у весьма многих народов, в самые разные времена. Даже в Риме, который был основан несколькими индоевропейскими латинскими родами,

некоторые цари были инородцами-этрусками (как и само имя «Рим» этрусского происхождения). Тут, я думаю, и кроется коренной смысл монархии.

Дело в том, что когда мы выше говорили о **современном** политическом сознании широких масс, считающих выборную власть единственно легитимной, то мы прошли мимо самого понятия легитимности. Это тема сложная и по смыслу, и по ее восприятию в разные времена. Но тут нельзя не указать на теорию испанского философа Ортега-и-Гассет о **монархии как единственном полноценном проявлении легитимности в политической жизни**.

Ортега говорит, что *«Государство не состоит из легитимности, которая является лишь счастливым добавлением, удачной добродетелью. Народам удастся снабдить этой добродетелью свои государства лишь в своих лучших веках»*.

Эту счастливую добродетель Ортега определяет кратко и ясно: *«Первоначальной, прототипичной легитимностью, единственной плотной, насыщенной, был, у почти всех известных народов, царь милостью Божией. В чистом виде, другой легитимности нет»*. (Подчеркнуто самим Ортега). Легитимность же выборной власти является легитимностью неполной, второстепенной. Ортега считает, что **легитимность является идеей религиозного происхождения**, ибо *«народ как таковой не может иметь иной идеи о мире, как идеи религиозной»*. («Una interpretacion de la historia universal»).

Фигура царя священна – «рекс сакрорум» – и царь *«не является шефом, вождем, или кем бы то ни было, по самотёку, а потому что он имеет на это право»*. Поэтому он и должен стоять «вне» рутины, он должен быть или призван или быть иначе выделен, помазан. Разница между полной и неполной легитимностью в том и состоит, что **носитель полной легитимной власти** должен быть к ней именно **призван, а не сам ее добиваться** (как это лихорадочно делают разного рода партийные вожди). Аскольд и Дир неплохо управляли Киевом, но они добились **сами** власти, и поэтому Олег, показывая киевлянам маленького Игоря, говорит им: *«Вот вам ваш князь»*. Полная легитимность не нуждается в оправданиях, неполная же оправдывается своей действительностью, эффективностью. Эту разницу Пушкин определяет словами Бориса Годунова к своему сыну так:

Я подданным рожден, и умереть
Мне подданным во мраке б надлежало;
Но я достиг верховной власти... чем?
Не спрашивай. Довольно: ты невинен,
Ты царствовать теперь
по праву станешь.

Заканчивая на этом обзор хороших форм правления, и придя к заключению о том, что желательно сосуществование всех этих трех хороших форм, остается только отметить одну предпосылку для такого сосуществования.

Когда-то в Византии была выработана теория **«симфонии»** для обозначения правильных отношений между Церковью и государством. Правда, более чем за тысячу лет до этого, у Гераклита встречается упоминание о **гармонии**, которая невидимо **преодолеывает противоречия и борьбу**, ибо *«все человеческие законы питаются единым божественным законом»*. Теория симфонии была потом очень популярна в России. Однако, было бы неплохо развить и углубить эту мысль и в применении к отношениям между отдельными отраслями власти в самом государстве. Ибо для отношений между законодательной, исполнительной и судебной властями недостаточно одной западной теории «противовесов и тормозов» для достижения равновесия («баланс оф пауэр»). Противовесы для равновесия, это мёртвая вода, которая тоже необходима, но которая остается мёртвой, если после нее не добавить воды живой: **симфонии всех властей**. Симфония, это созвучие. Цицерон говорил о **конкордии**, о согласии, в наши же дни Солженицын требует большего: *«Мы, наконец, хотим любить»*.

Лучше же всего называет своим именем эту живую воду Митрополит Анастасий: «*Знаменитой трехчленной революционной формуле – "свобода, равенство и братство", которая по частям заимствована из Евангелия, - недостает четвертого члена – любовь: только эта последняя добродетель могла бы увенчать, как купол, эту триаду, которой без неё недостает внутреннего единства, и оплодотворить самые эти начала, придав им действительную живую силу*». Любовь же требует религиозной веры.

Таким образом, правильное соотношение правильных властей может дать только правильная вера, положенная в основу всех человеческих отношений и общественно-политических идей.

Через 18 лет (в 1988 году) исполнится тысяча лет, как Россия приняла добровольно эту правильную веру. Верим, что к этому сроку она снова вернется на свой тысячелетний исторический путь, для того, чтобы снова обрести и свой правильный государственный строй.

И. Н. Андрушкевич

(«Наша Страна» № 1049, от 31 марта 1970 г.)

Предыдущие номера Русских тетрадей:

№ 38, январь 2018:	Периодические циклы в природе, истории и экономике
№ 39, март 2018:	Пути, распутья и тупики Западной цивилизации
№ 40, февраль 2019:	Симфония при отделении государства от Церкви
№ 41, апрель 2019:	Долгое Государство Российское
№ 42, июнь 2019:	Кризис клептократий
№ 43, август 2019:	Необходимость восстановления полной легитимности
№ 44, сентябрь 2019:	Две Библейские концепции
№ 45, ноябрь 2019:	Закат фаустовской цивилизации
№ 46, декабрь 2019:	Сущность современных идеологий
№ 47, февраль 2020:	Справедливость зависит от согласия с соборным правом
№ 48, февраль 2020:	Качественность конституций зависит от их происхождения
№ 49. Март 2020:	Аграрные вопросы в исторической перспективе
№ 50. Апрель 2020:	Россия до Катастрофы, по Менделееву
№ 51. май 2020:	Православие, Византия, англосаксы
№ 52. Май 2020:	Православна мрнархия. Удерживающий от беззакония.
№ 53. Июнь 2020:	Историческая эволюция ккинова комплекса Запада.

Все номера Русских Тетрадей помещены на блоге:

[http // i-n-andruskiewitsch.blogspot.com.ar](http://i-n-andruskiewitsch.blogspot.com.ar)

Русские тетради. Историко-политические анализы и комментарии.

№ 54. Буэнос-Айрес, июль 2020 года. XIV год издания.

Учредитель, издатель и редактор: И. Н. Андрушкевич, Издаётся на правах рукописи.

При использовании и перепечатке материалов **ссылка на источни всегда обязательна.**

Почтовый адрес: I Andruskiewitsch. Calle Entre Rios 2628. 1653, Villa Ballester. Argentina.

Эл. адрес: kadetpismo@hotmail.com **Блог:** <http://i-n-andruskiewitsch.blogspot.com.ar>